

Перед уходом Юй Нин попросил А-Си помочь ему надеть вуаль. Он не любил лишнего внимания, а ловить на себе любопытные взгляды прохожих в незнакомом месте — удовольствие сомнительное.

Городок Фушуй, примостившийся неподалеку от префектуры Пинбо, полностью оправдывал свое название. Его со всех сторон обнимали чистые, ледяные горные ручьи. Вода в них была настолько сладкой и прозрачной, что и урожаи здесь рождались отменные. А-Си рассказывала, что местный яшмовый рис «Биюй» славится на весь мир. Поля к югу от города и вовсе давно отошли в казну — там выращивали рис исключительного качества, предназначенный лишь для императорского стола. Простым смертным его не продавали.

Стоя в очереди у дверей кондитерской «Юйсян», А-Си не умолкала:

— У господина тоже есть своя доля в поставках, так что если молодой господин пожелает, я велю на кухне приготовить... Только он не такой вкусный, как тот «румяный» рис, что вы ели раньше. Так что не обольщайтесь!

«Румяный рис?» — Юй Нин задумался, и в памяти всплыл завтрак с Мастером Мэем. Та чаша нежно-розовой, почти алой каши... должно быть, это она и была. Он припомнил, что вкус у неё был необычайно нежный, с тонким ароматом. Тогда он решил, что в рис добавили какой-нибудь краситель, и даже не догадывался, что это его природный цвет.

— Кажется, я пробовал такой...

— Лорд Гу просто обожает румяный рис! — заговорщицки прошептала А-Си. — Говорят, от него кожа становится гладкой, как драгоценный нефрит. Может, в этом и секрет его красоты...

— Кхм-кхм!

Один из сопровождавших их стражников предостерегающе кашлянул. А-Си была личной служанкой Мастера Мэя, и грубить ей он не смел, но намек был ясен: не стоит болтать лишнего о государе-наставнике.

Девушка тут же прикусила язык и виновато развела руками, мол: «Сами понимаете».

Юй Нин понимающе кивнул. Они оба украдкой взглянули на застывшего неподалеку воина. В их глазах читалось одно и то же: «Кто бы мог подумать, что ваш великий государь-наставник так печется о своей внешности!»

Стражник, почуяв эти взгляды, окончательно смутился. Народу в очереди становилось всё больше, и Юй Нин, указав на стену в стороне, негромко произнес:

— Ступайте туда, не мешайте людям. Мы здесь сами постоим.

— Слушаемся.

Двое охранников огляделись и, убедившись, что до Юй Нина всего пять-шесть шагов, послушно отошли к стене.

Оставшись без присмотра, Юй Нин и А-Си обменялись лукавыми улыбками.

— Красавицы во все времена берегли себя, — хихикнула А-Си. — В старину, говорят, был один чиновник по фамилии Цзоу, так тот только и делал, что мерился красотой с другими. А тут всего лишь рис... Ох, сколько же народу! Неужели нам придется стоять здесь до самого вечера?

Юй Нин огляделся. Большинство людей в очереди были одеты в одинаковые опрятные ливреи — слуги и посыльные из богатых домов. Встречались и обычные горожане в добротном полотне. Юй Нин в своем шелковом одеянии выглядел здесь белой вороной.

— Думаю, скоро дойдет и до нас.

— Ах, молодой господин, вы не знаете! Я разузнала: главный мастер выходит на работу лишь раз в десять дней и готовит всего пятьдесят порций лotosового печенья «Фужун». Опоздаем хоть на миг — и всё, поминай как звали.

Пока они болтали, из дверей «Юйсян» вышел паренек. В одной руке он держал медный гонг, в другой — табурет. Ловко вскочив на сиденье, он ударил в гонг, привлекая внимание толпы:

— Просим прощения, почтенные гости! Мастер Гао сегодня занемог! Те, кто пришел за печеньем «Фужун», возвращайтесь послезавтра!

Толпа мгновенно забурлила.

— Что с мастером? — выкрикнул кто-то.

— Моя госпожа ждет этого печенья!

— Как мне теперь показаться на глаза молодой барышне?!

Слуга принялся торопливо объясняться. Вскоре другой работник вынес небольшие свертки в промасленной бумаге и стал раздавать их людям в качестве извинения. Очередь начала расходиться. Юй Нин тоже получил сверток. Внутри оказались два бобовых пирожных в форме цветков сливы. Выглядели они изящно. Одно он отдал А-Си.

— А ведь и правда вкусно! — А-Си с удовольствием откусила кусочек. — Молодой господин, мы всё-таки зайдём?

— Раз уж пришли, — кивнул Юй Нин.

Он тоже попробовал угощение. На его вкус сладости не хватало, так что он быстро справился с остатком и вошел в лавку. Переступая порог, Юй Нин мельком заметил висевшее над дверью медное зеркало Багуа, но не придал этому значения.

Внутри их тут же окружили вниманием.

— Добро пожаловать! Присаживайтесь, почтенный гость! У нас всё только из печи. Чего изволите?

Юй Нин подошел к прилавку. Здесь не было привычных стеклянных витрин; заведение больше напоминало старую чайную. На стене висели десятки дощечек из камфорного дерева, на которых изумрудной краской были выведены названия сладостей и цены.

Они поднялись на второй этаж и заняли столик у окна. А-Си распорядилась по-хозяйски:

— Нам коробку ваших лучших сладостей «Восемь сокровищ», чайник Лунцзина, и точно такой же набор — за соседний стол, для охраны.

Она указала на стражников, которые скромно пристроились неподалеку.

— И еще... молочных пирожных, лotosовых, просяных, соленых с бобами... всего по две порции! С собой заверните.

Слуга оторопел:

— С вас один лан и восемь цянней серебра, мелочь я скину... Но вы уверены? Столько еды! Наши сладости живут не дольше суток...

А-Си достала из кошелья двухлановый слиток:

— Меньше слов, больше дела. Ступай.

— Слушаюсь!

Паренек, сияя от радости, умчался и вскоре вернулся с подносами. Коробка «Восемь сокровищ» оказалась изящным лакированным ларцом в форме цветка сливы. Внутри,

разделенные перегородками, лежали восемь видов лакомств. От них еще шел легкий пар. Несмотря на недавний завтрак, Юй Нин не удержался и потянулся за палочками.

Как говорится, у человека всегда два желудка: один для еды, другой — для десерта.

Когда с трапезой было покончено, А-Си, довольно поглаживая живот, пробормотала:

— С молодым господином гулять одно удовольствие. Если мы будем выходить так часто, я растолстею и никто меня замуж не возьмет!

— Не беда. Выдам тебя за Сяо Ханя, сына тетушки Чжао из нашей деревни. Он парень добрый, ему пышная жена в самый раз будет.

— Молодой господин!

Юй Нин прищурился, наслаждаясь ароматом чая, и невольно взглянул в окно. Прямо напротив стояло здание, подозрительно похожее на их кондитерскую, но на втором этаже там не было ни души. Старая, потемневшая от времени вывеска гласила: «Юйцин».

— А-Си, а что это за лавка напротив? — спросил он.

На фоне шумной и людной «Юйсян» то заведение казалось заброшенным и унылым.

А-Си тоже выглянула в окно.

— Не знаю. Сейчас спрошу. Эй, любезный, подойди-ка!

Слуга, дежуривший на этаже, тут же подбежал к ним:

— Чего желаете, барышня?

— Что это за место напротив? Название почти как у вас.

Слуга пренебрежительно фыркнул:

— О, вы про «Юйцин»? Это наши заклятые враги! Хозяин той лавки, Чжан, когда-то был учеником покойного старого мастера Гао. Но оказался неблагодарным псом! Как только учитель преставился, он заявил, будто лавка завещана ему, и выставил законного наследника на улицу. Нашему мастеру пришлось начинать всё с нуля. Он специально открыл «Юйсян» прямо напротив предателя, чтобы тот каждый день видел, как к нему приходят заслуженные кары!

— Вот оно как? — Юй Нин с любопытством приподнял бровь.

— Вы человек благородный, в наших делах не сведущий... Но небо не осталось слепо! С тех пор как мы открылись, у этого прохвоста и мыши не заглянет. Пусто у него, хоть даром раздавай — никто не берет!

Слуга понизил голос и добавил:

— Я как-то тайком пробовал их стряпню... Куда там этому Чжану до нашего мастера! Настоящий талант по наследству передается, а не воровством добывается. Наш мастер Гао — единственный сын старого мастера, и рука у него легкая, божественная! А тот... тьфу, одно название.

<http://bllate.org/book/13659/1587403>